

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

25 декабря 2014 года

г. Москва

Бабушкинский районный суд г. Москвы в составе председательствующего судьи Невзоровой М.В., при секретаре Курмаевой А.Р.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-7779/14 по заявлению Королевой Вероники Вадимовны, Королева Николая Валентиновича об оспаривании действий и бездействия Федеральной службы исполнения наказаний России, Управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Ямало-Ненецкому автономному округу, Федерального казенного учреждения Исправительной колонии № 18 УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу,

УСТАНОВИЛ:

Королева В.В. и Королев Н.В. обратились в суд с заявлением о признании незаконным бездействия Федеральной службы исполнения наказаний России (далее – ФСИН России), Управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Ямало-Ненецкому автономному округу (далее – УФСИН России по ЯНАО), Федерального казенного учреждения Исправительной колонии № 18 УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу (далее – ФКУ ИК-18 УФСИН России по ЯНАО), выразившегося в непринятии мер для реализации права Королевой В.В. и Королева Н.В. на оказание медицинской помощи с применением вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ); признании незаконными действий ФСИН России в части отказа в этапировании Королева Н.В. для оказания медицинской помощи с применением вспомогательных репродуктивных технологий; обязанности указанных государственных органов устранить в полном объеме нарушение прав заявителей, принять меры для реализации права Королевой В.В. и Королева Н.В. на оказание медицинской помощи с применением вспомогательных репродуктивных технологий; обязанности ФСИН России этапировать Королева Н.В. для оказания медицинской помощи с применением вспомогательных репродуктивных технологий.

Требования мотивированы тем, что заявители, являющиеся супругами, не могут зачать ребенка естественным путем, так как Королев Н.В. осужден к пожизненному лишению свободы, возможность длительных свиданий возникнет у них не ранее 2019 года, в то время как в соответствии с Приказом Минздрава России от 30 августа 2012 года № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» оба супруга должны пройти медицинское обследование, а процедура должна быть проведена в стационарных условиях специализированной клиники.

Заявители указывают, что в целях реализации своих прав на частную, семейную жизнь, гарантированных Конституцией РФ, они обратились в ФСИН России с просьбой разрешить зачать ребенка путем искусственного оплодотворения, для чего предоставить Королеву Н.В. возможность пройти обследование, сдать необходимые анализы, осуществить вынос необходимого биоматериала из пенитенциарного учреждения сотрудникам медицинской клиники, которая будет проводить процедуру искусственного оплодотворения. Однако им было отказано в их просьбе со ссылкой на Приказ Минздравсоцразвития России и Минюста России от 17 октября 2005 года № 640/190 «О порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу» и Программу государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2014 год, утвержденную постановлением Правительства РФ от 18 октября 2013 года, которыми не предусмотрено оказание медицинской помощи с применением вспомогательных репродуктивных технологий. УФСИН России по ЯНАО отказало заявителям в этапировании Королева Н.В. в г.Екатеринбург для проведения обследования и процедуры искусственного оплодотворения. По мнению заявителей, государственные

органы не предприняли мер для организации медицинской помощи с целью реализации права заявителей на применение вспомогательных репродуктивных технологий.

Заявитель Королева В.В., представляющая также интересы Королева Н.В. на основании доверенности, и ее представитель Бурков А.Л. в судебном заседании заявленные требования поддержали в полном объеме.

Представитель ФСИН России Комарова И.В. в судебном заседании возражала против удовлетворения заявленных требований, ссылаясь на отсутствие медицинских показаний у заявителей для применения вспомогательных репродуктивных технологий и пропуск заявителями срока обращения в суд.

Представитель УФСИН России по ЯНАО Давлетбаев Р.Х. в судебное заседание не явился, извещен, представил возражение на заявление, в котором ссылается на отсутствие показаний для применения в отношении заявителей вспомогательных репродуктивных технологий, отсутствие возможности забора биологического материала в условиях исправительной колонии и отсутствие медицинских показаний для этапирования Королева Н.В. в лечебное учреждение.

Представитель ФКУ ИК-18 УФСИН России по ЯНАО в судебное заседание не явился, извещен.

Руководствуясь ч. 3 ст. 167 ГПК РФ, суд счел возможным рассмотреть дело в отсутствие представителей УФСИН России по ЯНАО и ФКУ ИК-18 УФСИН России по ЯНАО.

Выслушав объяснения лиц, участвующих в деле, исследовав письменные материалы дела, суд установил следующее.

Заявитель Королев Н.В., 1981 г.р., уроженец г. Москвы, гражданин РФ, разведенный, имеющий на иждивении двоих малолетних детей, осужден к пожизненному лишению свободы приговором Московского городского суда от 15 мая 2008 года, вступившим в законную силу 1 апреля 2009 года. Уголовное дело в отношении него рассматривалось с участием коллегии присяжных заседателей, вердиктом которой от 30 апреля 2008 года признано доказанным, что не позднее 22 апреля 2006 года в г. Москве Королев Н.В. создал организацию, отличающуюся конспирацией от правоохранительных органов, в которую в разное время на почве общих идей неприязни к лицам неславянского происхождения вошли другие указанные в приговоре лица, объединившиеся для осуществления взрывов с использованием изготовленных самодельных взрывных устройств на территории г. Москвы и Московской области. Членами указанной организации, руководство которой осуществлял Королев Н.В., в период с 22 апреля 2006 года по 21 августа 2006 года были произведены взрывы изготовленных самодельных взрывных устройств в помещении академии «Лилиана», в общежитии «Московского завода автоматических линий и специальных станков», торгового павильона «Лубстрой», зала игровых автоматов ООО «Империя успеха», пристройки к дому Сайфулина, редакции газеты «Русский вестник» (л.д. 40-55).

Приговором Московского городского суда от 10 апреля 2012 года Королев Н.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п.п. «ж, л» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, совершенное организованной группой, по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы), и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 15 лет. По совокупности преступлений с учетом приговора Московского городского суда от 15 мая 2008 года окончательно назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима (л.д. 103-104). Приговор вступил в законную силу 17 декабря 2013 года.

Срок отбывания наказания Королева Н.В. исчисляется с 4 сентября 2006 года.

9 сентября 2009 года Отделом ЗАГС Приуральского района службы ЗАГС Ямало-ненецкого автономного округа п. Харп зарегистрирован брак Королева Н.В. и Королевой (Литвиновой) В.В. 1981 г.р. (л.д. 16).

По объяснениям Королевой В.В., знакомы они с Королевым Н.В. были задолго до его осуждения, о его преступной деятельности она не знала, до его ареста они приняли решение создать семью, брак заключили после того, как состоялся первый приговор. В настоящее время ей и Королеву Н.В. предоставляют свидания каждые полгода продолжительностью не более 4-х часов.

Согласно п. «б» ч. 3 ст. 125 УИК РФ осужденные, отбывающие наказание в строгих условиях, проживают в помещениях камерного типа. Им разрешается: иметь два краткосрочных свидания в течение года.

В строгие условия отбывания наказания по прибытии в исправительную колонию особого режима помещаются все осужденные. Перевод из строгих условий отбывания наказания в обычные условия отбывания наказания производится по отбытии не менее 10 лет в строгих условиях отбывания наказания по основаниям, указанным в части шестой статьи 124 настоящего Кодекса. Если в период пребывания в следственном изоляторе к осужденному не применялась мера взыскания в виде водворения в карцер, срок его нахождения в строгих условиях отбывания наказания исчисляется со дня заключения под стражу (ч. 3 ст. 127 УИК РФ).

Заявители обращались в УФСИН России по ЯНАО с просьбой о предоставлении длительных свиданий. На свое обращение они получили ответ, в котором со ссылкой на ч. 3 ст. 127 Уголовно-исполнительного кодекса РФ разъяснялось, что время содержания в следственном изоляторе не засчитывается Королеву Н.В. в 10-летний срок отбывания наказания в строгих условиях, по истечении которого осужденные переводятся в обычные условия, предусматривающие предоставление длительных свиданий, поскольку в период пребывания в следственном изоляторе на Королева Н.В. налагались дисциплинарные взыскания в виде помещения в карцер (л.д 18).

Заявители обратились к начальнику ФСИН России с заявлением о разрешении зачать ребенка путем искусственного оплодотворения, для чего предоставить Королеву Н.В. возможность пройти обследование, сдать анализы, осуществить вынос биологического материала из пенитенциарного учреждения с соблюдением медицинских рекомендаций для передачи сотрудникам медицинской клиники, которые будут производить искусственное оплодотворение (л.д. 19-20).

Данное заявление рассмотрено и 27 мая 2014 года Управлением организации медико-санитарного обеспечения ФСИН России Королевой В.В. дан ответ, в котором указано, что Управление не препятствует проведению медицинского обследования и забору биологического материала от потенциального донора Королева Н.В.; учитывая, что лицом, заинтересованным в получении медицинской услуги, является супруга осужденного Королева В.В., Управление возложило на нее прерогативу инициации, организации и проведения каких-либо медицинских исследований и манипуляций в отношении ее мужа (л.д. 21)

Письмом от 2 июня 2014 года ФКУ ИК-18 УФСИН России по ЯНАО сообщило Королевой В.В., что штатным расписанием в медицинской части не предусмотрен врач уролог, в связи с чем невозможно оказать необходимую заявителям медицинскую услугу силами уголовно-исполнительной системы (л.д. 22).

На обращение Королевой В.В. по вопросу проведения процедуры ЭКО Департамент здравоохранения ЯНАО в письме от 26 мая 2014 года сообщил, что в настоящее время медицинскими учреждениями, расположенными на территории ЯНАО, процедура ЭКО не проводится; порядок направления пациентов автономного округа на проведение процедуры ЭКО в клиники г. Екатеринбурга и г. Санкт-Петербурга за счет средств обязательного медицинского страхования утвержден приказом Департамента здравоохранения автономного округа от 9 августа 2013 года № 601, а также четырехсторонним соглашением, заключенным с целью организации работы по направлению граждан, проживающих на территории автономного округа, нуждающихся в проведении процедуры ЭКО за счет средств ОМС, в медицинские организации здравоохранения Тюменской области, участвующие в реализации

Территориальной программы государственных гарантий оказания бесплатной медицинской помощи в Тюменской области (л.д. 23).

Согласно письму ФКУ ИК-18 УФСИН России по ЯНАО от 4 июня 2014 года, адресованному Королеву Н.В., он, как осужденный, отбывающий наказание в строгих условиях, имеет право на два краткосрочных свидания в течение года и ему не может быть предоставлено длительное свидание с Королевой В.В. (л.д. 25).

25 июня 2014 года Королева В.В. обратилась к начальнику УФСИН России по ЯНАО с заявлением, в котором просила оказать содействие в этапировании ее мужа Королева Н.В., содержащегося в ФКУ ИК-18, в Следственный изолятор № 66/1 г. Екатеринбурга для забора необходимых анализов и проведения ЭКО в «НИИ Охраны материнства и младенчества» в г. Екатеринбурге (л.д. 24).

В письме от 9 июля 2014 года УФСИН России по ЯНАО сообщило Королевой В.В., что «НИИ Охраны материнства и младенчества» г. Екатеринбурга не входит в перечень лечебно-профилактических и лечебных исправительных учреждений, утвержденный Приказом Министерства юстиции РФ от 16 августа 2006 года № 263, в которые по медицинским показаниям осуществляется этапирование осужденных, отбывающих наказание в ЯНАО. Королевой В.В. разъяснено, что она может организовать обследование Королева Н.В. и забор у него биологического материала специалистами «НИИ Охраны материнства и младенчества» г. Екатеринбурга непосредственно по месту отбывания им наказания (л.д. 26).

На заявление Королевой В.В. от 11 августа 2014 года с просьбой о содействии в проведении домашней инсеминации УФСИН России по ЯНАО сообщило, что ФКУ ИК-18 УФСИН России по ЯНАО не имеет лицензии на осуществление медицинской деятельности, предусматривающей выполнение работ (оказание услуг) по акушерству и гинекологии, соответственно, персонал учреждения не может оказать помощь в заборе биологического материала у осужденного Королева Н.В. (л.д. 27-29).

Управление режима и надзора ФСИН России на обращения Королевой В.В. по вопросу условий отбывания наказания осужденным Королевым Н.В. сообщило, что в соответствии с перечнем медицинских противопоказаний к отбыванию наказания в отдельных местностях РФ осужденными к лишению свободы, утвержденным Приказом Минздрава России и Минюста России от 28 августа 2001 года № 346/254, медицинских противопоказаний для отбывания наказания в ИК-18 у осужденного Королева Н.В. не имеется. Оснований для перевода Королева Н.В. для дальнейшего отбывания наказания в другой субъект РФ также не имеется. Забор биологического материала для проведения ВРТ не входит в перечень задач исправительных учреждений, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы (л.д. 30-32).

Аналогичный ответ получен заявителем Королевой В.В. от Управления исполнения приговоров и специального учета ФСИН России (л.д. 32).

ФГБУ «НИИ Охраны материнства и младенчества Минздрава России» в ответ на письмо Королевой В.В. от 14 октября 2014 года отказало в проведении процедуры криоконсервации спермы за пределами отделения ВРТ со ссылкой на то, что оборудование, используемое в данной процедуре, является стационарным, данная процедура предполагает использование жидкого азота, для транспортировки которого требуются разрешающие документы, которых не имеет отделение ВРТ, на транспортировку биологического материала необходима лицензия. Королевой В.В. предложен единственный возможный вариант проведения процедуры ЭКО в условиях отделения ВРТ ФГБУ «НИИ Охраны материнства и младенчества Минздрава России» - это доставка спермы мужа собственными силами в течение 1 часа после получения материала (л.д. 30).

В связи с удаленностью места отбывания Королевым Н.В. наказания от г.Екатеринбурга доставка биологического материала в течение 1 часа невозможна.

Заявители ссылаются на нарушение государственными органами ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, в соответствии с которой каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции (п. 1); не допускается вмешательство со стороны публичных властей в

осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц (п. 2), а также на практику Европейского Суда по правам человека, в частности рассмотренное им дело «Диксоны против Соединенного Королевства».

В соответствии с ч. 1 ст. 254 ГПК РФ гражданин вправе оспорить в суде решение, действие (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, если считают, что нарушены их права и свободы.

К решениям, действиям (бездействию) органов государственной власти, оспариваемых в порядке гражданского судопроизводства, статья 255 ГПК РФ относит коллегиальные и единоличные решения, действия (бездействие), в результате которых нарушены права и свободы гражданина; созданы препятствия к осуществлению гражданином его прав и свобод; на гражданина незаконно возложена какая-либо обязанность или он незаконно привлечен к ответственности.

Порядок и условия исполнения и отбывания наказаний, определение порядка деятельности учреждений и органов, исполняющих наказание, регулируются Уголовно-исполнительным кодексом РФ и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами.

Приказом Минздравсоцразвития России и Минюста России от 17 октября 2005 года № 640/190 утвержден «Порядок организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу», которым не предусмотрена медицинская помощь с применением ВРТ в исправительных учреждениях.

Приказом Минздрава России от 30 августа 2012 года № 107н утвержден «Порядок использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказания и ограничения к их применению», которым регулируются вопросы организации медицинской помощи с использованием методов вспомогательных репродуктивных технологий на территории РФ.

В соответствии с п. 5 данного Порядка оказывать медицинскую помощь с использованием методов вспомогательных репродуктивных технологий вправе медицинские организации, созданные как Центры вспомогательных репродуктивных технологий, либо медицинские и иные организации, имеющие в структуре лабораторию (отделение) вспомогательных репродуктивных технологий, при наличии лицензии на осуществление медицинской деятельности, предусматривающей выполнение работ (оказание услуг) по акушерству и гинекологии (использованию вспомогательных репродуктивных технологий).

В составе уголовно-исполнительной системы не имеется медицинских организаций, оказывающих медицинскую помощь с использованием ВРТ.

Согласно п. 125 «Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений», утвержденных Приказом Минюста России от 3 ноября 2005 года № 205, осужденные могут получать дополнительную лечебно-профилактическую помощь, оплачиваемую за счет собственных средств. Такие медицинские услуги предоставляются специалистами лечебно-профилактических учреждений государственной или муниципальной систем здравоохранения в медицинской части ИУ, в условиях лечебно-профилактических учреждений или лечебных исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы. В исключительных случаях, когда невозможно предоставить необходимую медицинскую услугу в указанных условиях, она может быть выполнена в соответствующем учреждении здравоохранения. Для этого осужденный обращается с заявлением к начальнику исправительного учреждения, в котором указывает вид дополнительной лечебно-профилактической помощи. Заявление рассматривается в трехдневный срок, в течение которого определяются медицинские показания, подтверждающие необходимость получения осужденным указанных услуг, а также возможности для их предоставления.

Таким образом предоставление дополнительных медицинских услуг осужденным к лишению свободы, в том числе применение ВРТ, при отсутствии возможности предоставления услуги в условиях медицинской части исправительного учреждения в соответствии с действующим законодательством допускается в исключительных случаях и только по медицинским показаниям.

Представитель ФСИН России указывает, что в настоящее время у осужденного Королева Н.В. и его жены не установлено медицинских показаний для оказания медицинской помощи с использованием ВРТ.

Пунктом 20 «Порядка использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаний и ограничений к их применению» установлены показания для применения ЭКО. К ним относятся бесплодие, не поддающееся лечению, и заболевания, при которых наступление беременности невозможно без использования ЭКО.

В соответствии с п. 86 указанного Порядка показаниями к применению искусственной инсеминации (ИИ) спермой мужа (партнера) являются:

а) со стороны мужа (партнера): субфертильная сперма; эякуляторно-сексуальные расстройства;

б) со стороны женщины: бесплодие цервикального происхождения; вагинизм.

Королева В.В. утверждает, что здорова и может иметь детей. Доказательств наличия у заявителей заболеваний или расстройств здоровья, являющихся основанием для применения ВРТ, заявителями в судебном заседании не представлено, в связи с чем оснований для применения ЭКО и ИИ не имеется.

Перевод (этапирование) осужденных осуществляется в соответствии с «Инструкцией о порядке направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания, их перевода из одного исправительного учреждения в другое, а также направления осужденных на лечение и обследование в лечебно-профилактические и лечебные исправительные учреждения», утвержденной Приказом Минюста России от 1 декабря 2005 года № 235.

В соответствии с п. 3 данной Инструкции направление осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в исправительные учреждения, их перевод в другие исправительные учреждения осуществляются на основании приговоров либо изменяющих их определений или постановлений судов, вступивших в законную силу.

Раздел III Инструкции предусматривает направление осужденных на лечение и обследование в лечебно-профилактические и лечебные исправительные учреждения уголовно-исполнительной системы по медицинским показаниям.

Перечни лечебно-профилактических и лечебных исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы для оказания медицинской помощи осужденным утверждены Приказом Министерства юстиции РФ от 16 августа 2006 года № 263. ФГБУ «НИИ Охраны материнства и младенчества» в данные Перечни не включено.

Таким образом правовых оснований для этапирования Королева Н.В. к месту оказания медицинской помощи с применением ВРТ не имеется.

Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ).

Такие ограничения могут быть связаны с применением уголовного наказания в качестве меры государственного принуждения к лицам, совершившим преступления, на которых при исполнении наказания оказывается специфическое воздействие, выраженное в лишении некоторых прав и свобод и возложении определенных обязанностей.

Предусмотренные ст.ст. 125, 127 УИК РФ ограничения направлены на достижение целей наказания – восстановление справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения им новых преступлений и являются неизбежными при назначении наказания в виде лишения свободы.

Принимая во внимание тяжесть совершенных Королевым Н.В. преступлений, к которым относятся, в том числе, террористический акт и убийство двух или более лиц, совершенное общеопасным способом, организованной группой, по мотивам национальной ненависти или вражды, назначенное Королеву Н.В. наказание и связанные с ним ограничения соразмерны содеянному и являются справедливой карой за совершенные им преступления, посягающие на жизнь, собственность и общественную безопасность.

Отсутствие у заявителей длительных свиданий первые 10 лет заключения без учета времени содержания в следственном изоляторе является неизбежным следствием назначенного Королеву Н.В. наказания и его ненадлежащего поведения во время пребывания в следственном изоляторе.

Статья 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод устанавливает право каждого на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции и не допускает вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Суд не усматривает произвольного вмешательства публичных властей в личную и семейную жизнь Королевы. В данном случае государственные органы лишь выполняют свою функцию по защите общественных интересов и обеспечению безопасности государства и их отказ в этапировании осужденного Королева Н.В. в указанное им медицинское учреждение для проведения его жене процедуры искусственного оплодотворения не противоречит нормам действующего законодательства, в том числе статье 8 Конвенции.

Королев Н.В., совершая особо тяжкие преступления, должен был предполагать возможность лишения его свободы и ограничения в других правах, в том числе в праве стать родителем, то есть он сознательно обрек себя на такие ограничения.

Королева В.В., зарегистрировав брак с Королевым Н.В. после его осуждения к пожизненному лишению свободы, осознавала невозможность существования в таких условиях полноценной семьи, поэтому ее доводы о желании иметь ребенка несостоятельны, а требования о признании незаконным бездействия государственных органов, связанного с непринятием мер для реализации права на оказание медицинской помощи с применением ВРТ, не основаны на законе, поскольку медицинских показаний для этого у заявителей не имеется.

Довод заинтересованного лица ФСИН России о пропуске заявителями срока обращения в суд заслуживает внимания.

В соответствии с ч. 1 ст. 256 ГПК РФ гражданин вправе обратиться в суд с заявлением в течение трех месяцев со дня, когда ему стало известно о нарушении его прав и свобод.

Заявители просят, в том числе, признать незаконными действия ФСИН России в части отказа в этапировании Королева Н.В. для оказания медицинской помощи с применением ВРТ. В подтверждение отказа в этапировании представлено письмо УФСИН России по ЯНАО от 9 июля 2014 года. После получения данного письма Королева В.В. 11 августа 2014 года обратилась к начальнику УФСИН России по ЯНАО с просьбой разрешить ей забирать пробирку со спермой мужа для проведения домашней инсеминации. Таким образом об отказе в этапировании заявители узнали не позднее 11 августа 2014 года, однако в суд с настоящим заявлением обратились 14 ноября 2014 года, то есть с пропуском установленного законом трехмесячного срока, что является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований о признании незаконным бездействия ФСИН России в части отказа в этапировании Королева Н.В. для оказания медицинской помощи с применением ВРТ.

Нарушения прав заявителей государственными органами не допущено, поэтому заявленные требования о признании незаконными бездействия ФСИН России, УФСИН России по ЯНАО и ФКУ ИК-18 УФСИН России по ЯНАО, связанного с непринятием мер

для реализации права Королевой В.В. и Королева Н.В. на оказание медицинской помощи с применением вспомогательных репродуктивных технологий, а также действий ФСИН России в части отказа в этапировании Королева Н.В. для оказания медицинской помощи с применением вспомогательных репродуктивных технологий не подлежат удовлетворению.

В связи с отказом в удовлетворении требований о признании незаконными действий (бездействия) государственных органов требования об обязанности ФСИН России, УФСИН Росси по ЯНАО, ФКУ ИК-18 устранить допущенное нарушение прав заявителей, принять меры для реализации права заявителей на оказание медицинской помощи с применением ВРТ и обязанности ФСИН России этапировать Королева Н.В. для оказания медицинской помощи также не подлежат удовлетворению.

Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Диксоны против Соединенного Королевства» не может являться основанием для удовлетворения требований заявителей, поскольку оно принято по другому делу, основанному на иных обстоятельствах.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 194-198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении заявления Королевой Вероники Вадимовны, Королева Николая Валентиновича об оспаривании действий и бездействия Федеральной службы исполнения наказаний России, Управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Ямало-Ненецкому автономному округу, Федерального казенного учреждения Исправительная колония № 18 УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу отказать.

Решение суда может быть обжаловано в апелляционном порядке в Московский городской суд в течение месяца со дня принятия решения в окончательной форме.

В окончательной форме решение суда принято 30 декабря 2014 года.

Судья

М.В. Невзорова

